

Оперативно-розыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации «АУЕ»

АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ АГАРКОВ

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ ШИКОВ

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, antonshikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2442-7434>

Реферат

Введение: изучение научной литературы, нормативных актов и правоприменительной практики свидетельствует о том, что в настоящее время в связи с появлением ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» возникла необходимость рассмотрения указанного понятия. Кроме того, после признания международного общественного движения «АУЕ» (Арестантское уголовное единство, Арестантский уклад един) экстремистским и запрета его деятельности на территории Российской Федерации требуется определение признаков его функционирования в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Также целесообразно сформулировать основные направления оперативно-розыскного документирования выявленных признаков указанных понятий для их последующего использования в деятельности оперативных подразделений. *Цель:* на основе обобщения поступающих из оперативных и следственных подразделений запросов, имеющихся научных публикаций и опыта собственной практической деятельности сформулировать основные криминологические признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, деятельности ячейки экстремистской организации «АУЕ», а также перечислить условия эффективного использования полученных результатов оперативно-розыскного документирования указанных признаков в доказывании по уголовным делам. *Методы:* сравнительно-правовой, теоретические методы формальной и диалектической логики, частнонаучные методы: эмпирический, юридико-догматический и метод толкования правовых норм. *Результаты:* в статье приведены авторские формулировки понятий преступной (криминальной) среды, криминальной идеологии, преступной (криминальной) иерархии, положения в преступной (криминальной) иерархии, организационно-распорядительных функций в уголовно-преступной среде, воровского уклада (уклада жизни), положенца, смотрящего, смотрящего за игрой. Сделан вывод о том, что носители указанных статусов, как и воры в законе, могут занимать высшее положение в преступной иерархии, обусловленное наличием у них организационно-распорядительных функций. Авторами выделены признаки деятельности ячейки экстремистской организации «АУЕ» в учреждении уголовно-исполнительной системы, раскрыто их содержание, намечены основные направления оперативно-розыскного документирования указанных факторов, а также сформулированы рекомендации по оформлению полученных результатов оперативно-розыскной деятельности для направления на исследование. *Выводы:* авторами подчеркивается, что перечисленные выше изменения в законодательстве позволяют принять эффективные меры к качественному изменению оперативной обстановки в местах лишения свободы путем привлечения к уголовной ответственности лидеров и активных участников ячеек экстремистской организации «АУЕ». Для этого оперативные подразделения должны проводить работу по выявлению и документированию конкретных фактов осуществления организационно-распорядительных функций лидерами, занимающими высшее положение в преступной среде, воспроизведения и насаждения криминальных правил и традиций, имеющих антиобщественный характер, и иных противоправных действий. Сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, при условии их правильного оформления могут быть направлены специалистам для проведения исследований, результаты которых не только станут основаниями для возбуждения уголовных дел, но могут быть впоследствии использованы в качестве доказательств в уголовном процессе.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; документирование; высшее положение в преступной иерархии; вор в законе; смотрящий; экстремистская организация «АУЕ».

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Агарков А. В., Шиков А. А. Оперативно-розыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации «АУЕ» // *Пенитенциарная наука*. 2022. Т. 16, № 1 (57). С. 77–86. doi: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.008.

Original article

Recording Investigation into Activities of Criminal Leaders and AUE Extremist Organization Members

ALEKSEI V. AGARKOV

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

ANTON A. SHIKOV

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, antonshikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2442-7434>

Abstract

Introduction: the study of scientific literature, regulations and law enforcement practice indicates that at present, due to introduction of Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation “Occupation of the highest position in the criminal hierarchy”, there is a need to consider this concept. In addition, after recognition of the AUE international public movement (AUE international public movement (Convict’s Codex) as extremist and prohibition of its activities on the territory of the Russian Federation, it is important to determine features of its activities in institutions of the penal system. It is also advisable to formulate key directions of recording identified features of these concepts for their subsequent use in activities of operational units. *Purpose:* on the basis of generalization of incoming requests from operational and investigative units, available scientific publications and experience of our own practical activities, we will formulate the main criminological characteristics of a person occupying the highest position in the criminal hierarchy, AUE cell’s activities, and identify conditions for effective use of results of operational search documentation of these features in proving criminal cases. *Methods:* comparative legal, theoretical methods of formal and dialectical logic; private scientific methods: empirical, legal-dogmatic and method of interpretation of legal norms. *Results:* the article presents the author’s formulations of concepts of criminal environment, criminal ideology, criminal hierarchy, position in the criminal hierarchy, organizational and administrative functions in the criminal environment, thieves’ way of life, position holders, watchers, and game watchers. It is concluded that bearers of these statuses, like thieves in law, can occupy highest positions in the criminal hierarchy, due to presence of organizational and administrative functions. The authors identified features of the activity of AUE cells in penal institutions and disclosed their content. Key directions for recording these factors are outlined, as well as recommendations on preparing investigation results for further research are formulated. *Conclusions:* the authors emphasize that the above-mentioned changes in legislation make it possible to take effective measures to qualitatively change the operational situation in places of deprivation of liberty by bringing criminal leaders and AUE active participants to criminal liability. To do this, operational units should carry out work on identifying and documenting specific facts of criminal leaders’ fulfillment of organizational and administrative functions, reproduction and imposition of criminal rules and traditions of an antisocial nature, and other illegal actions. The information obtained in the course of operational investigative activities, provided they are properly processed, can be sent to specialists for research, the results of which will not only become grounds for initiating criminal cases, but can subsequently be used as evidence in criminal proceedings.

Keywords: investigation; recording; highest position in the criminal hierarchy; thief in law; watcher; (AUE international public movement (Convict’s Codex).

12.00.12 – Criminalistics; forensic examination activities; law enforcement intelligence-gathering activities.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Agarkov A. V., Shikov A. A. Recording investigation into activities of criminal leaders and AUE extremist organization members. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 1 (57), pp. 77–86. doi: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.008.

Введение

Одной из особенностей деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС РФ) является их функционирование в условиях постоянного противодействия уголовно-преступной среды, которая включает в себя большую часть осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Личный опыт службы авторов в исправительных учреждениях, а также изучение научных и публицистических источников позволяют нам констатировать очевидный, но важный для последующих рассуждений факт: уголовная среда неоднородна и включает в свою иерархию группы, различающиеся по составу неформальных властных полномочий, прав и обязанностей. В имеющихся научных работах [4; 9; 14] приводятся различные варианты неформальной стратификации лиц в криминальной среде и их характеристик, однако не со всеми из них мы согласны. Не ставя задачу критиковать иные взгляды, мы считаем целесообразным изложить собственное видение обстоятельств, обуславливающих неформальные статусы лиц, занимающих высшее положение в указанной структуре, с целью их последующего использования оперативными подразделениями для документирования противоправной деятельности и привлечения виновных лиц к предусмотренной законом ответственности. Следует отметить, что использование в настоящей работе криминального жаргона ни в коей мере не преследует цели распространения АУЕ-идеологии, а носит исключительно научный характер.

Необходимо подчеркнуть, что одним из стимулов к подготовке настоящей статьи стали неоднократные запросы оперативных и следственных подразделений различных правоохранительных органов, направляемые в наш адрес. Введенная Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» дала большие возможности оперативным подразделениям, в том числе и мест лишения свободы, для борьбы с лидерами уголовно-преступной среды. Еще одной действенной мерой, способной, на наш взгляд, изменить существующую в настоящее время оперативную обстановку в местах лишения свободы, стало решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2020 № АКПИ 20-514с о признании международного общественного движения «АУЕ» (Арестантское уголовное единство, Арестантский уклад един) экстремистским и запрете его деятельности на территории РФ [13]. Таким образом, разносторонняя противоправная деятельность лиц, осужденных и содержащихся под стражей в следственных изоляторах, отрицательно относящихся к деятельности администрации учреждений УИС, была криминализована. В настоящее время оперативные подразделения УИС и иных правоохранительных органов ведут активную работу по выявлению и пресечению экстремистской деятельности членов

многочисленных ячеек экстремистской организации «АУЕ» в местах лишения свободы.

В процессе подготовки ответов на упомянутые выше запросы выяснилось, что в настоящее время в связи с формированием доказательственной базы по соответствующим уголовным делам существует необходимость научного толкования основных терминов, используемых в криминальной среде. В рамках настоящей статьи мы попытаемся изложить наш взгляд на содержание некоторых из них.

Проблемные вопросы доказывания занятия лицом высшего положения в преступной иерархии

Одним из основных дискуссионных вопросов является содержание такого, использованного законодателем в диспозиции ст. 210.1 УК РФ термина, как преступная иерархия. Его буквальное толкование, в ряде случаев применяемое адвокатами как позиция защиты, заключается в том, что преступная иерархия – иерархия преступников, то есть лиц, совершающих преступления в рамках данной иерархии, тогда как преступником человека может признать только суд. Таким образом, лица, не осужденные судом за совершение иных преступлений, преступниками не являются, следовательно, по данной статье привлечены к уголовной ответственности быть не могут.

Указанная позиция отчасти основывается на утверждении, приведенном в одном из учебных изданий: преступная иерархия – сложившаяся система взаимоотношений лиц, совершающих преступления, в зависимости от их статуса, то есть определенный порядок подчинения низших элементов этой системы высшим [16, с. 324]. Однако мы категорически не согласны с приведенным определением и считаем, что термины «преступная иерархия», «уголовно-преступная иерархия», «уголовная иерархия», «криминальная иерархия», «тюремная иерархия» и т. п. обозначают одно и то же понятие, которое мы попытаемся сформулировать в рамках настоящей публикации.

Наиболее лаконичным и емким определением слова «иерархия» представляется следующее: «порядок подчинения низших высшим по точно определенным степеням, градации» [8]. Следовательно, к членам уголовно-преступной среды мы полагаем правильным относить лиц, признающих и соблюдающих правила криминальной идеологии, признающих авторитет и выполняющих распоряжения лиц, имеющих более высокий статус в уголовно-преступной среде. Следует также пояснить, что криминальная идеология – часть криминальной субкультуры, включающая в себя систему понятий и представлений, сложившуюся в групповом сознании преступников; своеобразная философия, которая оправдывает, объясняет и поощряет преступный образ жизни. Исходя из этого криминальная (уголовная, преступная и др.) среда – исторически сложившаяся и относительно устойчивая часть социальной среды, отрицающая верховенство юридических норм, руководствующаяся неформальными правилами криминальной идеологии и использующая для своего функционирования материальные и моральные ресурсы.

Криминальная среда состоит из лиц с противоправным, асоциальным прошлым или настоящим, значительная часть которых отбывала наказание в местах лишения свободы, соблюдающих правила криминальной субкультуры, признающих авторитет и выполняющих распоряжения лиц, имеющих более высокий статус в уголовно-преступной среде.

Таким образом, преступная иерархия – порядок подчинения лиц, занимающих более низкое положение в криминальной среде, лицам, обладающим в ней более высоким положением, сложившаяся система взаимоотношений между ними. Следует еще раз подчеркнуть, что синонимами термина «преступная иерархия» являются термины «криминальная иерархия», «уголовная иерархия» и др., а факт непризнания лица судом виновным в совершении преступления не отменяет возможности принадлежности данного лица к преступной иерархии.

Следует отметить, что преступная иерархия существует не только в местах лишения свободы. Получив, как правило, в учреждении уголовно-исполнительной системы неформальный статус (на жаргоне «определив, кто по жизни, кем идешь по жизни»), лицо сохраняет этот статус как в любом исправительном учреждении, так и за его пределами в кругу общения криминальной среды. Более того, на вопрос «Кто ты есть по жизни (по жизни по нашей по арестантской)?» лицо обязано ответить правду, иначе может быть подвергнуто физическому воздействию, вплоть до убийства. Впоследствии статус может быть изменен в сторону как повышения, так и понижения, но сделать это могут только лица, имеющие более высокий неформальный статус.

Представляется необходимым кратко перечислить категории (неформальные статусы) лиц, входящих в состав преступной иерархии (от высшего к низшему): вор в законе, положенец, смотрящий, козырный фраер, бродяга, арестант (порядочный арестант), жулик, блатной, стремящийся, мужик, красный (козел, хозобслуга), обиженный (опущенный). Отметим, что указанный перечень носит приблизительный характер, поскольку зависит от криминальных традиций того или иного региона, учреждения УИС и др.

Следует подчеркнуть, что для оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы объектами оперативного интереса, а впоследствии, возможно, фигурантами, привлекаемыми к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ, являются лица, занимающие не только верхнюю ступень в преступной иерархии. По нашему мнению, основанному на сложившейся судебной практике, уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ подлежат не только так называемые воры в законе, но и другие лица, занимающие в криминальной среде положение, позволяющее им осуществлять организационно-управленческие, властные функции. Так, в частности, приговором Вологодского областного суда от 02.12.2021 по делу № 2-2/2021 пятеро лиц были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, причем только один из них был вором в законе, а остальные были назначены им и исполня-

ли функции смотрящих (вернее, положенцев), то есть лиц, ответственных за тот или иной объект, в том числе и некоторые учреждения УИС.

Для более точного определения круга лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ, представляется целесообразным сформулировать ряд определений, часть из которых была приведена в упомянутом выше приговоре:

- положение в преступной иерархии – неформальный социальный статус лица в криминальной среде, определяющий его права и обязанности. Положение в преступной иерархии определяется самооценкой, подтверждаемой лицами, имеющими равный либо более высокий неформальный социальный статус в криминальной среде;

- организационно-распорядительные функции в уголовно-преступной среде – неформальные полномочия лица, которые связаны с созданием и (или) привлечением в организованную группу криминальной направленности новых участников, и (или) руководством указанной группой, состоящей из участников уголовно-преступной среды, и (или) планированием деятельности указанной группы, распределением ролей между ее участниками, организацией связи между ее членами и с другими организованными группами, и (или) получением и распределением доходов, полученных от деятельности указанной группы, и (или) формированием антисоциальных ценностей у членов указанной группы, и (или) установлением и поддержанием коррупционных связей с представителями властных и правоохранительных структур для обеспечения деятельности группы или внедрения членов группы в государственные, в том числе правоохранительные, органы;

- воровской уклад (уклад жизни) – совокупность норм и правил поведения, создаваемых, распространяемых и насаждаемых лицами, пользующимися авторитетом в уголовно-преступной среде, направленных на регламентацию криминальной деятельности социальной группы членов экстремистской организации «АУЕ», урегулирование межгрупповых отношений при совершении преступлений и в повседневной жизни.

Следует кратко охарактеризовать основные категории лиц, входящих в криминальную иерархию, в том числе выполняющих неформальные организационно-распорядительные функции в уголовно-преступной среде.

Вор в законе – лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, пользующееся у представителей уголовно-преступной среды безоговорочным авторитетом, выполняющее организационно-распорядительные, нормативно-регулирующие и дисциплинарные функции в уголовно-преступной среде [7, с. 98]. Это особо опасный и авторитетный профессиональный преступник, получивший титул в результате специальной процедуры – «крещения» («коронации»), одним из обязательных условий которой является рекомендация нескольких воров в законе, уже признанных таковыми. Им является лицо, как правило, имеющее судимость, обладающее завышенной самооценкой,

достаточно высоким уровнем интеллекта, коммуникабельностью, способностью приспосабливаться к сложившейся ситуации, воздействовать на людей и использовать их в своих корыстных интересах. Вор в законе может возглавлять (а чаще курировать) определенное организованное преступное формирование, территорию, сегмент криминального бизнеса [6, с. 53]. Структура социальной группы воров в законе неоднородна: в теории криминологии выделяют воров в законе старой формации и новых воров в законе, пиковых (кавказских) воров в законе и бубновых (славянских) воров в законе. Кроме того, их можно разделить на группы по принадлежности к тому или иному клану («семье») [1].

Следует особо подчеркнуть, что на введение ст. 210.1 УК РФ верхушка уголовного мира отреагировала быстро и точно. Если раньше вору в законе не разрешалось скрывать свой статус даже перед правоохранительными органами и в большинстве случаев они отвечали уклончиво (я – гражданин, «а кто такой вор в законе?» и т. д.), то сейчас так называемые понятия (то есть неписаные нормы поведения членов экстремистской организации «АУЕ») разрешают отрицать наличие такого статуса и делать даже более громкие заявления. Так, например, интересен диалог между судьей и вором в законе Тенгизом Гигиберией по прозвищу Тенго Потийский [12], часть из которого цитируется по материалам сайта «Прайм крайм». В ходе следствия мужчина не признавал обвинение и отказался от дачи показаний. Все изменилось уже в суде. Гигиберия обратился к судье: «Ваша честь, я со всем согласен, я признаю свою вину, все правда, что сказал гражданин прокурор. Я с 1996 года коронован как вор в законе... Вину признаю, хотите, меня наказывайте». Судья спросила подсудимого, почему он не отказался от статуса вора в законе и как эта процедура происходит. «С 2019 года, как вышел закон, все мои мысли только о том, как освободиться, заявляю вам от всей души, никакими преступными действиями не заниматься... С 2019 года у меня не было мысли заниматься преступными действиями. Все, что я хочу, – освободиться». Был задан вопрос, как происходит раскоронование вора в законе. «Или кто-то говорит, что ты не вор, или ты сам говоришь», – ответил Тенго Потийский. Судья: «Кому Вы должны это заявить, чтобы с Вас сняли звание вора в законе?». Подсудимый: «Снимают или другие воров, или сам снимаешь... Я собирался это делать, когда освобожусь. Хотел увидеть воров. Я хотел освободиться и заниматься своими делами. Если какое-то чудо случится, и я освобожусь, я вам слово даю преступной деятельностью не заниматься и жить со своей семьей. Ваша честь, я порядочный человек и клянусь всем святым...» [5]. Тенгиз Гигиберия по прозвищу Тенго Потийский решением Липецкого областного суда от 04.06.2021 был оправдан по ст. 210.1 УК РФ (указанное решение было отменено по представлению прокуратуры), но на сайте «Прайм крайм» по-прежнему определяется как вор в законе [12].

Следующим по степени важности является статус положенца – лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, уполномоченного вору в

законе выполнять неформальные организационно-распорядительные, нормативно-регулирующие и дисциплинарные функции в пределах определенной территории (на определенном объекте), в том числе в местах принудительной изоляции от общества.

Смотрящий (смотряга) – лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, уполномоченное положенцем либо общим решением сходки, то есть совместным решением нескольких лиц, обладающих авторитетом в криминальной среде, выполнять неформальные организационно-распорядительные, нормативно-регулирующие и дисциплинарные функции в пределах определенной территории (на определенном объекте), в том числе в местах принудительной изоляции от общества.

Смотрящий за игрой – лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, уполномоченное положенцем, смотрящим либо совместным решением нескольких лиц, обладающих авторитетом в криминальной среде, выполнять отдельные неформальные организационно-распорядительные, нормативно-регулирующие и дисциплинарные функции в сфере организации нелегальных азартных игр в местах принудительной изоляции от общества.

Следует особо подчеркнуть, что смотрящий, смотрящий за игрой и положенец не являются неформальными статусами, которые могут быть закреплены за конкретным лицом. Это своеобразные неформальные должности, на которые могут назначаться лица, имеющие авторитет среди членов криминальной среды.

Переходя непосредственно к выводам оперативно-розыскного обеспечения привлечения к ответственности лидеров уголовной среды, следует в первую очередь отметить, что введение в УК РФ ст. 210.1 устранило ряд пробелов и противоречий, существовавших в правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях. Задача противодействия лидерам уголовно-преступной среды стояла перед оперативными подразделениями исправительных учреждений с 1940-х гг., однако при введении в 1992 г. законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности (ранее она регламентировалась исключительно закрытыми ведомственными актами) она не была затронута. Законодатель изложил задачи оперативно-розыскной деятельности предельно лаконично: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также розыск отдельных категорий лиц. К сожалению, задача противодействия деятельности лидеров уголовно-преступной среды не нашла своего отражения и в вышедшем в 1995 г. федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», декларирующем, что цель оперативно-розыскной деятельности – защита от преступных посягательств. Таким образом, до последнего времени оперативные подразделения не имели законных оснований для осуществления оперативно-розыскных мероприятий в отношении лидеров уголовно-преступной среды, так как занятие лидирующих позиций в криминальной иерархии не являлось преступлением. Вору в

законе назначали положенцев, те определяли смотрящих за городами, поселками, колониями и т. д. Реализуя неформальные организационно-распорядительные полномочия, перечисленные категории лиц формировали теневую администрацию, обладавшую в ряде случаев реальной властью, основанной на применении физической силы и иных противозаконных методов и средств. В настоящее время ситуация изменилась: лидеры уголовно-преступной среды не только прекратили активно декларировать свою принадлежность к элите криминальной среды, но и внесли изменения в неформальные правила криминальной субкультуры. Кроме упомянутого выше отрицания своего статуса в разговоре с сотрудниками правоохранительных органов отмечаются факты неподписания так называемых прогонов их авторами или инициаторами – положенцами и смотрящими. Чтобы не формировать доказательства своего высшего положения в преступной иерархии, последние используют подпись «братва лагеря» и т. п., а в ряде случаев вообще отказываются от практики использования прогонов в пользу устных сообщений.

Одним из главных условий эффективного оперативно-розыскного обеспечения привлечения к ответственности лидеров уголовной среды является круг вопросов, требующих документирования по результатам оперативно-розыскных мероприятий и последующего предоставления в орган предварительного расследования. Первым и самым значимым, по нашему мнению, выступает наличие фактов осуществления лицом неформальных организационно-управленческих властных функций. Это может выражаться в разрешении лицом споров третьих лиц, в том числе не входящих в криминальную иерархию (с последующим выполнением принятого решения), вынесении различных распоряжений и возможном контроле их выполнения, в том числе лицами, занимающими более низкие ступени в криминальной иерархии, назначении лицом ответственных за какие-либо объекты лиц (положенцев, смотрящих) и др. Указанные факты могут документироваться при проведении оперативно-розыскных мероприятий с помощью видео- и аудиозаписи, а также других технических и иных средств. Кроме того, подтвердить их возможно при осуществлении такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос, с обеспечением возможности последующих процессуальных действий.

Наличие неформальных статусов вора в законе, положенца, смотрящего является, по нашему мнению, лишь косвенным доказательством. Полагаем, что возможны ситуации, когда указанные статусы носят формальный характер, а реальные властные функции либо не осуществляются, либо их осуществляют лица из окружения лидера, являясь своеобразными серыми кардиналами. В этом случае лицо, обладающее неким статусом, не представляет значительной общественной опасности. В частности, на этом строилась линия защиты в ходе уголовного преследования одного из воров в законе, но доказательство фактов назначения им смотрящих не позволило реализовать эту стратегию.

Вместе с тем задокументировать факт наличия неформального статуса необходимо, что, по нашему мнению, не представляет серьезной проблемы. Для этого предлагается реализовать такое оперативно-розыскное мероприятие, как наведение справок на упоминавшемся выше сайте «Прайм Крайм», позиционирующем себя как зарегистрированное с 2006 г. средство массовой информации, все материалы которого («плод 20-летнего труда по сбору и обобщению информации по истории Воровского мира») защищены авторским правом [10]. На указанном ресурсе не только приведены данные всех воров в законе, но и отслеживаются места их нахождения, приводятся сведения об их деятельности, например: «в начале 90-х, после отбытия очередного срока, Ш. обосновался в Череповце, откуда больше четверти века контролировал Вологодскую область, вплоть до своего последнего ареста» [2].

Кроме того, факты наличия устойчивого привилегированного неформального статуса или занятия положением, предусматривающего осуществление неформальных организационно-распорядительных и властных полномочий, могут подтвердить как на предварительном следствии, так и в ходе судебного заседания сотрудники и осужденные, согласившиеся дать показания в качестве свидетелей. С этой целью оперативным сотрудникам необходимо провести определенную работу, направленную на выявление таких лиц, получение их согласия и обеспечение безопасности их участия в уголовном процессе, поскольку и сотрудники, и осужденные могут опасаться физической расправы в связи с оказанием ими помощи при расследовании преступлений.

Проблемные вопросы доказывания фактов деятельности в учреждении уголовно-исполнительной системы ячейки экстремистской организации «АУЕ»

Рассматривая оперативно-розыскное обеспечение доказывания фактов противоправной деятельности членов экстремистской организации «АУЕ» в местах лишения свободы, необходимо перечислить ее основные признаки, сформулированные нами в ходе подготовки ответов на запросы правоохранительных органов. Следует подчеркнуть, что международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (экстремистская организация «АУЕ») является децентрализованной организацией, состоящей из множества взаимосвязанных групп (ячеек), участники которых объединены общими целями обеспечения своей жизнедеятельности путем ведения противоправной деятельности, следования экстремистской идеологии, основанной на правовом нигилизме, допустимости и желательности противоправного поведения, ненависти и вражды к представителям органов государственной власти и гражданам, не разделяющим данные воззрения.

Признаками ячейки экстремистской организации «АУЕ», функционирующей в пенитенциарном учреждении, являются:

– наличие у лидера ячейки особого неформального социального статуса в уголовно-преступной

среде (вора в законе, смотрящего, положенца и др.), обуславливающего занятие им высокого устойчивого привилегированного (но не всегда высшего) положения в преступной (тюремной, криминальной) иерархии, выступает факультативным признаком, так как в некоторых случаях явно выраженного лидера нет, а действия ячейки планируются и реализуются группой лиц, занимающих привилегированное положение в криминальной иерархии (бродягами, арестантами и др.). На жаргоне криминального мира подобная ситуация носит название «лагерь на братве»;

- высокая степень консолидации участников ячейки, обусловленная наличием внутригрупповой иерархии, распределением социальных ролей и функций;

- приверженность участников ячейки экстремистской организации «АУЕ» неформальным нормам – воровскому укладу, выражающаяся в воспроизведении и насаждении ими криминальных правил и традиций (так называемых понятий) в местах принудительной изоляции от общества, осуществлении контроля за их соблюдением подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, а также в применении мер воздействия к нарушителям неформальных предписаний и запретов;

- наличие практики нелегального (запрещенного уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации) конспиративного общения участников ячейки экстремистской организации «АУЕ» с лицами, содержащимися в местах принудительной изоляции от общества и за их пределами, в том числе путем составления и использования особой документации (нелегальной корреспонденции) и проведения собраний (сходок);

- совместное совершение противоправных действий участниками ячейки экстремистской организации «АУЕ»;

- использование прозвищ («людских имен») для идентификации участников ячейки экстремистской организации «АУЕ»;

- изготовление, использование, хранение, распространение АУЕ-символики и АУЕ-атрибутики.

Характеризуя последний показатель, необходимо отметить, что международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» имеет свою символику в виде восьмиконечной звезды с черными лучами и эполетом с головой тигра, восьмиконечной звездой, крыльями и свастикой [5]. Таким образом, относить к символике движения «АУЕ» иные характерные для криминальной среды символы не представляется возможным.

Атрибутика экстремистской организации «Арестантское уголовное единство» не описана, что обуславливает необходимость сформулировать ее определение и основные признаки. Русский Викисловарь рассматривает атрибутику как совокупность существенных отличительных (часто внешних) признаков принадлежности к чему-либо, признаков, общих для какого-либо ряда предметов, явлений [3]. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дает следующее толкование понятия «атрибут»: «необходимый, постоянный признак, принадлеж-

ность» [11, с. 30]. Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы считаем возможным сформулировать определение АУЕ-атрибутики: это совокупность существенных признаков, свойственных предметам материального мира, используемых членами экстремистской организации «АУЕ», а также их действиям, носящим традиционный (устоявшийся) характер.

АУЕ-атрибутику мы считаем возможным разделить на несколько групп:

- часто употребляемые в нелегальной переписке или переговорах словосочетания (например, «Мир и благополучие дому нашему общему!», «Процветания ходу воровскому», «АУЕ. Жизнь ворами!», «Воровскому процветать и крепнуть!» «Людскому быть и процветать»), символы (★ – сотрудники администрации учреждения УИС и работники других правоохранительных органов, X – «хата» (камера), М – «малява» (записка нелегального характера) и др.);

- учетные формы, используемые лидерами ячеек экстремистской организации «АУЕ» для обеспечения устойчивого функционирования: так называемые домовые книги (учет лиц, прибывших, убывших и находящихся в учреждении УИС), точковки (от слова «точковать», то есть фиксировать, вести учет поступивших или направленных в общак финансовых или иных материальных ценностей и др.), глобусы (схемы учреждений УИС);

- оформленные по устоявшимся правилам криминальной субкультуры записи слов (имен, фамилий и «людских имен» (прозвищ, уголовных кличек) воров в законе) и цифр (дат рождения или смерти, указанных помесячно). Заочные поздравления и поминовения воров в законе являются одной из традиций, характерных для ячеек экстремистской организации «АУЕ».

Таким образом, оперативным подразделениям необходимо сосредоточить усилия на обнаружении и документировании перечисленных выше признаков ячейки экстремистской организации «АУЕ», функционирующей в пенитенциарном учреждении. В частности, доказыванию подлежат следующие основные обстоятельства:

- осуществление неформальных организационно-распорядительных функций лидером группы (при его наличии);

- распределение социальных ролей и функций в группировке (исполнение неформальных функций смотрящего за ШИЗО, смотрящих за отрядами, смотрящего за столовой и др.);

- воспроизведение и насаждение членами группировки криминальных правил и традиций (понятий): периодические заочные поздравления и поминовения воров в законе, формирование и распределение общака, в том числе лицам, находящимся в ШИЗО-ПКТ, организация азартных игр с отчислением части выигрыша в общак, рассказы о действиях, которые необходимо предпринимать в той или иной ситуации, возникающей в криминальной среде (например, если проигравший не может расплатиться);

- наличие прогонов, маляв, нелегальное использование средств мобильной связи;

– использование прозвищ («людских имен») для идентификации участников ячейки экстремистской организации «АУЕ»;

– изготовление, использование, хранение, распространение АУЕ-символики (в виде восьмиконечной звезды с черно-белыми лучами и эполетом с головой тигра, восьмиконечной звездой, крыльями и свастикой) и АУЕ-атрибутики, основные виды которой были перечислены нами выше.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что приведенный нами список является примерным и ни в коем случае не исчерпывающим. Вполне возможно существование иных обстоятельств, подтверждающих деятельность ячейки экстремистской организации «АУЕ».

Также следует отметить, что выявленные обстоятельства должны рассматриваться в совокупности. Оценка зависит не только от наличия каких-либо признаков, но и от их смыслового содержания. Нельзя, например, говорить о наличии экстремизма только при выявлении нелегальной переписки, содержащей сведения бытового или даже личного характера. Не стоит указывать на наличие высшего положения в преступной иерархии у лица, не осуществляющего неформальные организационно-распорядительные функции, хотя и имеющего статус вора в законе или татуировки с соответствующей символикой, и т. д.

Еще одним немаловажным моментом выступает правильное оформление предоставляемых на исследование материалов: документы должны быть составлены максимально приближенно к форме, используемой для направления документов на экспертизу. В частности, оптимальной формой предоставления изображений различных предметов и документов (маяев, прогонов, домовых книг, игральные карты, четок и др.) является фототаблица. Каждый ее лист должен быть пронумерован, содержать краткие обстоятельства получения изображенного предмета (где, когда, в результате чего), подписан должностным лицом и заверен печатью. Целесообразно направлять на исследование только те материалы, которые предположительно могут нести информацию, имеющую отношение к цели исследования, и, конечно, необходимо грамотно и корректно ставить вопросы специалисту. Выполнение перечисленных рекомендаций не только сократит время подготовки заключения специалистом, но и впоследствии исключит возможность оспорить результаты.

Заключение

Необходимо подчеркнуть, что, согласно положениям ст. 74 УПК РФ, устанавливающей исчерпывающий перечень видов доказательств, результаты заключения специалиста относятся к иным документам, которые в соответствии со ст. 84 УПК РФ допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. При этом уголовно-процессуальный закон не устанавливает требований к процедуре запроса и составления подобного рода документов. Не претендуя на однозначность сформулированных в настоящей публикации выводов и рекомендаций, мы, однако, надеемся, что они будут способствовать как возникновению дальнейшей научной дискуссии, так и совершенствованию правоприменения в рассмотренной нами области.

Выводы

Подводя некоторые итоги, следует еще раз обратить внимание на ключевые, с нашей точки зрения, моменты.

Перечисленные выше изменения в законодательстве позволяют в настоящее время принять эффективные меры к качественному изменению оперативной обстановки в местах лишения свободы путем привлечения к уголовной ответственности лидеров и активных участников ячеек экстремистской организации «АУЕ». Для этого оперативные подразделения, в том числе и УИС, должны осуществлять работу по выявлению и документированию конкретных фактов их противоправной деятельности, выражающейся в осуществлении организационно-распорядительных функций лидерами, занимающими высшее положение в преступной (криминальной, уголовно-преступной) среде (ворами в законе, положенцами, смотрящими), воспроизведении и насаждении участниками ячеек криминальных правил и традиций, имеющих антиобщественный характер, и иных в перечисленных выше действиях. Данные, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, при условии их правильного оформления могут быть направлены специалистам для проведения исследований, результаты которых не только станут основанием для возбуждения уголовных дел, но смогут быть впоследствии использованы в качестве доказательств в уголовном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анжиров, И. В. Влияние клановой формы организации традиционных обществ Северного Кавказа и Закавказья на формирование этнической преступности в современной России / И. В. Анжиров // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. – С. 65–74.
2. Арестованный по ст. 210.1 УК РФ вор «в законе» Нодар Джинчвелашвили скончался в Вологде // Прайм крайм : сайт. – URL: https://www.primecrime.ru/news/2021-09-10_7802/ (дата обращения: 30.12.2021).
3. Атрибутика // Русский Викисловарь : сайт. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/атрибутика> (дата обращения: 30.12.2021).
4. Барабанов, Н. П. Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» / Н. П. Барабанов // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1 (19). – С. 17–24.
5. Вниманию граждан // ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области : официальный сайт. – URL: <https://78.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens/faq/security/item/21567467> (дата обращения: 30.12.2021).

6. Гирько, С. И. Законодательные основы оперативно-розыскного противодействия преступлениям общеправовой направленности, совершаемым лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии / С. И. Гирько, Е. Б. Белянский // Научный портал МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 52–59.
7. Ефимкин, М. С. Роль «воров в законе» в организации преступной деятельности / М. С. Ефимкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 98–99.
8. Иерархия // Толковый словарь Ушакова онлайн : сайт. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=19955> (дата обращения: 30.12.2021).
9. Кузьмин, С. И. Классификация субкультурных отношений в криминальном сообществе / С. И. Кузьмин, Е. А. Малетина // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – Том 13, № 1. – С. 21–28.
10. О проекте // Прайм крайм : сайт. – URL: <https://www.primecrime.ru/about/> (дата обращения: 30.12.2021).
11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : ИНФОТЕХ, 2009. – 938 с. – ISBN 978-5-904343-02-6.
12. Полный список воров в законе // Прайм крайм : сайт. – URL: <https://www.primecrime.ru/characters/> (дата обращения: 30.12.2021).
13. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 по делу № АКПИ20-514с (принято на закрытом заседании) // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/cases/10730656> (дата обращения: 30.12.2021).
14. Сучкова, Е. Л. Представления осужденных о неформальной нормативной системе, функционирующей в местах лишения свободы / Е. Л. Сучкова // Юридическая психология. – 2012. – № 2. – С. 37–40.
15. Тенго Потийский: «Ваша честь, я порядочный человек и клянусь всем святым...» // Прайм крайм : сайт. – URL: https://www.primecrime.ru/news/2021-02-08_7651 (дата обращения: 30.12.2021).
16. Уголовное право Российской Федерации : части Общая и Особенная : учебное пособие / [С. А. Пичугин и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Владимир : ВИТ-принт, 2013. – 608 с. – ISBN 978-5-905894-33-6.

REFERENCES

1. Anzhirov I.V. Influence of the clan form of organization of traditional societies of the North Caucasus and South Caucasus on the formation of ethnic crime in modern Russia. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya=Theory and Practice of Social Development*, 2010, no. 1, pp. 65–74. (In Russ.)
2. Arrested under Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation thief in law Nodar Jinchvelashvili died in Vologda. *Praim krait: sait* [Prime Crime: website]. Available at: https://www.primecrime.ru/news/2021-09-10_7802/ (In Russ.) (Accessed December 30, 2021).
3. Attributes. *Russkii Vikislovar': sait* [Russian Wiktionary: website]. Available at: <https://ru.wiktionary.org/wiki/atributika> (In Russ.) (Accessed December 30, 2021).
4. Barabanov N.P. Criminal subculture of convicts in correctional institutions: “«thieves in law”, “thieves’ gangs”, leaders of the criminal environment, criminal “authorities”. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo=Penal Law*, 2015, no. 1, vol. 19, pp. 17–24. (In Russ.)
5. To the attention of citizens. *GU MVD Rossii po g. Sankt-Peterburgu i Leningradskoi oblasti: ofitsial'nyi sait* [Head Department of the Ministry of the Interior of the Russian Federation in Saint Petersburg and the Leningrad Oblast: official website]. Available at: <https://78.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens/faq/security/item/21567467> (In Russ.) (Accessed December 30, 2021).
6. Gir'ko S.I., Belyanskii E.B. The legislative basis for operative-and search counteracting common crimes committed by persons holding the highest position in the criminal hierarchy. *Nauchnyi portal MVD Rossii=Scientific Portal of the Russian Ministry of the Interior*, 2016, no. 3 (35), pp. 52–59. (In Russ.)
7. Efimkin M.S. Role of “thieves in law” in organization of criminal activity. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii=Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 4, pp. 98–99. (In Russ.)
8. Hierarchy. *Tolkovyi slovar' Ushakova onlain: sait* [Online Explanatory Dictionary of Ushakov: website]. Available at: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=19955> (In Russ.) (Accessed December 30, 2021).
9. Kuz'min S.I., Maletina E.A. Classification of subcultural relations in the criminal community. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 21–28. (In Russ.)
10. About the project. *Praim krait: sait* [Prime Crime: website]. Available at: <https://www.primecrime.ru/about/> (In Russ.) (Accessed December 30, 2021).
11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow: INFOTEKH, 2009. 938 p.
12. Complete list of thieves in law. *Praim krait: sait* [Prime Crime: website]. Available at: <https://www.primecrime.ru/characters/> (data obrashcheniya: 30.12.2021). (In Russ.) (Accessed December 30, 2021).
13. Decision of the Judicial Board for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation August 17, 2020 in case no. АКПИ20-514с (adopted at a closed meeting). *Verkhovnyi Sud Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Supreme Court of the Russian Federation: official website]. Available at: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/cases/10730656> (In Russ.) (Accessed December 30, 2021).
14. Suchkova E.L. Convicts’ ideas about the informal regulatory system functioning in places of deprivation of liberty. *Yuridicheskaya psikhologiya=Juridical Psychology*, 2012, no. 2, pp. 37–40. (In Russ.)
15. Tenco Potiiskii: “Your Honor, I am a decent man and I swear by all that is holy...”. *Praim krait: sait* [Prime Crime: website]. Available at: https://www.primecrime.ru/news/2021-02-08_7651 (In Russ.) (Accessed December 30, 2021).
16. Pichugin S.A. et al. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: ucheb.posobie* [Criminal law of the Russian Federation. Parts General and Special: textbook]. Vladimir: VIT-print, 2013. 608 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ АГАРКОВ – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ ШИКОВ – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, antonshikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2442-7434>

ALEKSEI V. AGARKOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Operational Investigative Activities of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

ANTON A. SHIKOV – Senior Lecturer of the Department of Operational Investigative Activities of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, antonshikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2442-7434>

Статья поступила 17.11.2021